

Том 4. Глава 1: Сказание о двух городах (часть 1)

«Сегодня я должен выполнить одно поручение за пределами замка, так что...» (Сума)

Было утро. Когда начался этот разговор, я, как и всегда, завтракал в своей комнате с четырьмя невестами.

«Кто-нибудь может пойти со мной?» (Сума)

«Это по работе?» (Лиша)

Я кивнул в ответ на вопрос Лиши.

«К сожалению, да. Это важный случай, поэтому я хочу увидеть все своими глазами» (Сума)

«Ясно... Тогда я пойду. А что насчет остальных?» (Лиша)

Лиша поняла важность этого дела (я так и ощущал исходящее от нее влияние Первой Королевы-Консорт). Ророа сложила руки крестом прямо перед лицом.

«Очень жаль. Я не смогу пойти. Дорогой доверил мне переговоры с Торговой Гильдией» (Ророа)

«О трансформации работорговцев в госслужащих?» (Сума)

«Да. Когда-то Дорогой смог превратить торговцев металлоломом в работников по переработке, сделав их государственными служащими, но этот раз оказался не таким гладким. Торговцы металлоломом с самого начала были членами гильдии. Если работорговцы, не состоящие в гильдии, окажутся под контролем государства, то это будет монополизацией работорговли» (Ророа)

Говоря это, Ророа взяла со стола солонку.

«Это далеко не соль и не железо. Я впервые слышу о монополизации работорговли. Рабы - не товары местного производства, не так ли? Конечно, многие попадают сюда из других стран. Трансформация работорговцев в госслужащих перекроет поток рабов из других стран. У них будет гарантированный доход, как у госслужащих, но не будет никакой прибыли. Следовательно, работорговцы, гонящиеся за прибылью, будут переезжать в другие страны. Будут и те, кто решит выступать против. Но если Дорогой так хочет ограничить рабство...» (Ророа)

...Что ж, это правда. Когда преступники становятся рабами, чтобы отбыть наказание, непрерывно трудясь, это одно, а вот когда женщин или детей продают в рабство, чтобы уменьшить количество лишних ртов в семье, когда ребенок раба тоже становится рабом... Я действительно хотел положить конец этому пережитку старых времен. Не только из-за гуманизма, но и ради повышения благосостояния страны.

«Неизвестно, будет ли результат удовлетворительным, даже если речь пойдет о рабах-преступниках... Действительно, это хлопотно» (Ророа)

«...Как и ожидалось, возникло много сложностей?» (Сума)

Ророа кивнула в ответ на мой вопрос.

«Я все понимаю. Я хочу увидеть мир без рабства, о котором говорит Дорогой. Мир, где каждый может зарабатывать деньги, пользоваться ими и пускать их в оборот. Именно такой мир» (Ророа)

Я рассказал любознательной Ророа некоторые эпизоды из истории моего мира. Про технологии, которые позволили массово производить товары, которые создали спрос на рынке, что повлекло за собой изменение судеб рабов – их эмансипацию. Эти эпизоды. Конечно, я знаю, что некоторые люди, ссылаясь на идеологию всеобщего равенства, устраивали войны. Рабы, упорно добивающиеся свободы, не желали отрицать усилия людей, которые желали этой свободы для них.

Изучая историю этой эпохи, я ощутил человеческое бессилие. «Не важно, что это за система. Подходит ли она этой эпохе?». И Наполеоновские войны, и Гражданская война в США (формально это была война за освобождение рабов, но правда заключалась в том, что Объединенная Армия согласилась на освобождение рабов, чтобы получить поддержку и не пасть под натиском Конфедерации). Эти войны принесли результат и ускорили освобождение рабов... Неважно, насколько великолепная идея, если она не подходит эпохе, то ее раздавят. Даже когда общество забудет о системе рабства, в следующей эпохе его ждет конфликт между рабочими и капиталистами. Однако Ророа считала эту эпоху важным рубежом.

«Если первый шаг сделает Империя, то и мы сможем его сделать. Если влиятельная часть континента упразднит рабство, то другие не смогут этому противостоять. Тогда возникнет нехватка рабочей силы, и это разойдется с историей Дорогого, но мы сможем компенсировать ее развитием технологий. Это уже работа Дорогого» (Ророа)

«Да. Такова моя цель. Оставь это мне» (Сума)

«Я буду ждать. Я сделаю все, что смогу» (Ророа)

«Я буду рассчитывать на тебя» (Сума)

«Говори это чаще» (Ророа)

Мы тесно сплели руки. В таких вопросах на Ророа действительно можно было положиться. Итак, Ророа не могла сопровождать меня, но как насчет Айши или Юны? Я посмотрел в их сторону.

«Очень, но мне нужно готовиться к следующей музыкальной программе, поэтому я не смогу пойти с тобой» (Юна)

«М-меня попросили следить за обучением новых солдат... Конечно, если Ваше Величество прикажет, я буду сопровождать вас...» (Айша)

«Все в порядке. Не нужно принуждать себя. Хм... Тогда...» (Сума)

На этот раз я не хотел брать с собой слишком много людей. Поскольку «та сторона» слишком осторожна. С другой стороны, если меня не будут сопровождать телохранители, то мне придется нелегко. Если со мной пойдет Лиша... Сила безжалостного телохранителя безусловно выше силы Лиши, не так ли? Отряд Черных Кошек сейчас собирал разведанные в других странах, поэтому я не мог никого найти. Я хотел бы взять с собой или Айшу – как самую сильную, или Юну, которая была хороша в разведке. Затем...

«Ваше Величество. Разрешите помочь?» (Серина)

Главная Служанка, Серина, ожидающая возле стены, изысканно поклонилась.

«Что такое, Серина?» (Сума)

«Если Ваше Величество ищет телохранителя, то я могу порекомендовать одного человека» (Серина)

«Что это за человек?» (Сума)

«Ваш учитель боевых искусств, господин Оуэн» (Серина)

«Гх... Старик Оуэн...» (Сума)

Дворянин Оуэн Явана, который возглавлял Дом Явана, был ветераном войны. У него был чрезвычайно честный и ревностный характер, и я ценил его за прямоту. Сейчас он был моим советником и учителем боевых искусств. Что ж, этому старику везет в боях, а когда я уйду, ему может стать скучно... Я размышлял, а Серина продолжала.

«К тому же, Ваше Величество может взять Карлу из Отряда Горничных» (Серина)

«А?!» (Карла)

Этот крик издал не я, а удивленная Карла, которая стояла рядом с Сериной.

«Формально она – член Отряда Горничных, но на самом деле она рабыня Вашего Величества. Разве этот не тот случай, когда лошадь пора запрячь?» (Серина)

«Л-лошадь?!» (Карла)

«... (тут же достает кнут, которым бьет горничных» (Серина)

«Ааа?! Я буду работать, прилагая все усилия!» (Карла)

Карла поклонилась. Словно ее приручили окончательно.

«Тогда я положусь на тебя» (Сума)

«К-как скажете, Хозяин» (Карла)

Так что вместо со мной в город выйдут Лиша, Оуэн и Карла. Интересно, почему... я так устал, хотя всего лишь выбирал спутников. Мне нужен перерыв.

«Ха-ха-ха, я рад, что вы взяли меня в качестве телохранителя! Ваше Ве...» (Оуэн)

«Тсс! Оуэн... Сколько раз говорить, что не нужно называть меня так?» (Сума)

«Уф, пожалуйста, простите меня» (Оуэн)

Оуэн смелся так беззаботно, что у меня начала болеть голова. Даже Лиша, посмотрев на меня, криво улыбнулась.

Мы с Лишей, Оуэном и Карлой шли по центру города, залитого полуденным светом. Мы путешествовали инкогнито и не хотели привлекать внимания, поэтому путешествовали

пешком, без кареты.

Несмотря на то, что мы должны были путешествовать инкогнито, мы все равно бросались в глаза. Я был одет в дорожное платье – короткий плотный плащ и сандагасу. Я всегда одевался так, когда путешествовал инкогнито. Лиша, одетая в униформу Академии, драгоньют Карла в наряде горничной и старик в легких доспехах шли бок о бок. Неудивительно, что на нас бросали непонимающие взгляды.

«Даже случайно собравшаяся компания выглядела бы более гармонично...» (Сума)

«Было бы лучше, если бы Сума надел униформу Академии, как делал раньше? Тогда Оуэн вполне походил бы на наставника» (Лиша)

«В таком случае Лиша должна была одеться, как путешественница, и бы гораздо лучше подошли бы друг другу, не так ли?» (Сума)

Разговаривая, мы косились на горничную-драгоньюта, которая следовала за нами.

«Ч-что?! Вы смотрите на меня» (Карла)

«... Карла в любом случае не впишется» (Сума)

«... Ты прав» (Лиша)

«Не слишком ли вы жестоки?» (Карла)

Карла могла выразить протест, но... В конце концов, она была в наряде горничной. Конечно, мы хотели ее переодеть, но Серина наотрез отказалась. Наряд Карлы не был классическим длинным платьем, он топорщился от оборок (такой наряд был уместен скорее в мейд-кафе). Действительно, Серина, заставившая ее выйти в этом на улицу, была той еще садисткой. Карла даже стала стесняться и несколько покраснела...

«Кстати, Ваше... Кадзуя. Мы идем в правильном направлении?» (Оуэн)

Оуэн был сбит с толку.

«Хм. Да, в правильном... Что-то не так?» (Сума)

«Нет, но если мне не изменяет память, то эта дорога ведет к...» (Оуэн)

«Ах! ...Это правда. Дорога ведет к...» (Лиша)

Кажется, Лиша поняла, но не договорила... Так вот в чем дело.

«Эта дорога ведет к старым трущобам» (Сума)

«Да. Не то место, куда могут заходить господин Кадзуя или принцесса» (Оуэн)

Даже у столицы были свои темные стороны. Здесь были те, кто достиг успеха в бизнесе, был средний класс – ни богатые, ни бедные одновременно, были те, кто потерпел неудачу. Люди, потерпевшие неудачу, но не павшие настолько низко, чтобы продаться в рабство, покинули прежние места и стали зарабатывать на жизнь. Они ушли в трущобы. Множество хибар, скверная ситуация с гигиеной, необузданные болезни. Люди здесь игнорировали происхождение друг друга, здесь постоянно совершались преступления. Вот каким было это

место.

«Что ж, это старая история» (Сума)

«А теперь что-то изменилось?» (Лиша)

«...Вы должны увидеть все сами. В любом случае, мы отправляемся инспектировать трущобы»
(Сума)

Я изобразил такой жест, будто держу в руках пожарный шланг.

«Кто-то должен будет энергично кричать: «Долой грязь!»» (Сума)

<http://tl.rulate.ru/book/114/111078>